берет из предисловия сведения о Сумарокове, но возражает против соблюдения трех единств, заявляя, что «единство действия поддерживает интерес к пьесе и производимое ею впечатление; единство времени не имеет никакого значения, а единство места является большою ошибкою, так как перемена обстановки и декораций сильно помогает заставить зрителя поверить в реальность показываемого на сцене (contributes powerfully to the illusion of the spectator)». Вполне очевидно стараясь быть справедливым и «готовым воздать здесь должное цветам российского произращения», он полагает, что, «значительно сократив пьесу и сообщив ей зрелищность, увеличив число действующих лиц, применив белый стих, резче очертив характеры персонажей и призвав на помощь актеров, владеющих так искусством, как должны владеть им поэты, эту трагедию можно было бы сделать пригодной для постановки в лондонском театре».[35] Однако выполнить все эти рекомендации означало полностью переделать пьесу Сумарокова. «Литературный журнал» не прибегает к обинякам и не считает возможным даже ставить вопрос о переделке: «Нам представляется, что она (пьеса. — *Э. К.*) не удовлетворяет ни одному основному требованию драматургии и никоим образом не может быть приспособлена для английской сцены, которая для нас является единственной мерой истинного вкуса. Не говоря уже о том, что диалог протекает более в высокопарных речах, нежели в разговоре, мы не находим ни тех живых черт (touches of nature), которые с равною силою заявляют себя на всех языках, ни цельных характеров, которые должны отличать действующих лиц трагедии из жизни *царственных* особ».[36] Укол приберегается для заключительного предложения, где приветствуется появление этого перевода по той причине, что он «лишний раз дает основание испытывать гордость за превосходство отца английской сцены».

Нельзя не почувствовать тонкой иронии в том, что, начавшись с упоминания о переделке Шекспира Сумароковым в соответствии с его собственными драматургическими взглядами, пятидесятилетняя история отзывов о нем англичан закончилась пожеланием привести в более приемлемый, «британский», или шекспировский, вид ту самую трагедию, которая, как был уверен сам автор, «покажет России Шекспира».[37]

Перевод В. Д. Рака

---

[35] Annual Review and History of Literature for 1806. 1807. V. 5. P. 537—538.

[36] Literary Journal. 1806. V. 2. P. 334.

[37] Письмо Сумарокова к Г. В. Козицкому от 25 февраля 1770 г. // Письма русских писателей XVIII века. С. 133.